

Богданова Надежда Михайловна

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ПРИЧИНОЙ ОБУСЛОВЛЕННОСТИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ ТИПА "РАССУЖДЕНИЕ" НА РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

В статье рассматриваются способы выражения отношений обусловленности со значением причины в текстах типа "рассуждение" на материале русской и англоязычной художественной литературы. Показано, что значение причины может выражаться с помощью эксплицитных и имплицитных средств, причем положение признака достаточного основания зависит от положения обусловливаемой ситуации в пределах конкретного рассуждения. Отмечается сочетание значения причины с другими видами обусловленности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/12-3/7.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (42): в 3-х ч. Ч. III. С. 32-34. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81'42

Филологические науки

В статье рассматриваются способы выражения отношений обусловленности со значением причины в текстах типа «рассуждение» на материале русской и англоязычной художественной литературы. Показано, что значение причины может выражаться с помощью эксплицитных и имплицитных средств, причем положение признака достаточного основания зависит от положения обуславливаемой ситуации в пределах конкретного рассуждения. Отмечается сочетание значения причины с другими видами обусловленности.

Ключевые слова и фразы: обусловленность; рассуждение; причина; текст; функционально-смысловые типы речи.

Богданова Надежда Михайловна

*Бурятский государственный университет
nadezhda.bogdanova.1987@mail.ru*

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ПРИЧИННОЙ ОБУСЛОВЛЕННОСТИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ ТИПА «РАССУЖДЕНИЕ» НА РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ[©]

Статья посвящена рассмотрению способов выражения отношений обусловленности со значением причины в текстах типа «рассуждение» на материале русской и англоязычной художественной литературы.

Исследование представляется актуальным в связи с вниманием лингвистов к проблеме типов речи, в теоретическом плане впервые поставленной О. А. Нечаевой [6]. Рассуждение является аргументирующим типом речи, в котором, в отличие от констатирующих типов речи «описание» и «повествование», на первый план ставятся отношения обусловленности между членами предметного ряда. В научном рассуждении находим «основания, в силу которых теория может быть признана истинной или ложной» [5, с. 108]. В художественных текстах доказательство теории не так важно: рассуждение является дополнительным способом создания художественной образности.

Обусловленность понимается как функционально-семантическая категория, имеющая определенный план содержания; отдельные ее значения (обычно выделяются значения причины, следствия, условия, уступки и цели) представляют собой связанные между собой сложные, чаще двуситуативные структуры [4, с. 9]. Следуя за В. Б. Евтюхиным [4], мы считаем, что центральным и базовым значением обусловленности является значение причины, отличающееся от остальных отсутствием специального семантического признака (так, следствие определяется через признак результативности, условие – через признак гипотетичности, цель – через признак активности, а уступка – разнозначности).

Эти значения, в свою очередь, могут выражаться как эксплицитно (при помощи специальных средств: союзов, союзных слов, специальных грамматических форм и др.), так и имплицитно (без использования специальных средств). В связи с этим эксплицитный способ, а именно уровень сложноподчиненных предложений, считается первичным, тогда как имплицитность, характерная для бессоюзных предложений, называется вторичным способом [8, с. 178]. Сверхфразовый уровень в научных исследованиях практически не рассматривается, тогда как именно уровень выше предложений может отражать в наиболее полной мере все механизмы мышления.

При изучении способов выражения обусловленности со значением причины была предложена гипотеза, согласно которой на уровне текста будут наблюдаться те же способы, что и на уровне предложений (как в русском, так и в английском языке). Однако, учитывая более сложные отношения между членами сверхфразовых единств, следует ожидать некоторых особенностей. В данной статье рассматривается выражение значения причины.

По результатам исследования стоит отметить распространенность умозаключений со значением причины на уровне текста. Еще одной особенностью является относительная очевидность интерпретации текстов, содержащих данный тип обусловленности. Это объясняется беспризнаковостью значения причины и его базовым статусом.

Эксплицитно значение причины выражается, в первую очередь, союзами и союзными словами, традиционно выделяющимися в качестве формальных средств выражения причинной обусловленности в пределах сложноподчиненных предложений. В русском языке этот ряд представлен следующими словами и словосочетаниями: *потому что, так как, из-за того что, вследствие того что, в силу того что, в связи с тем что, тем более что, затем что, ибо, ведь* и др. В английском языке – их эквивалентами: *because, for, as, since, while, as that*. Однако больший интерес представляет наблюдение за позицией признака достаточного основания, который на уровне сложноподчиненного предложения всегда содержится в придаточной части.

Приведем пример из русскоязычного текста: *Я ведь говорил тебе не раз: я тебя люблю. Но сейчас мне кажется, что я говорю это тебе впервые. Потому что теперь я люблю тебя совсем по-другому, иначе. Слова те же, а значат для меня намного больше* [9]. В данном рассуждении факт того, что герой романа М. Шишкина «Письмовник» любит героиню «совсем по-другому», будет являться достаточным основанием для ощущения, что он произносит эти слова впервые, – названный признак содержится в выводе. Это логично: рассуждение построено вокруг поиска причины сложившегося ощущения героя.

Рассмотрим другой текст, в котором значение причины выражается устаревшим союзом «ибо»: *Ему не собрать народных рукоплесканий, <...> ему не избежать наконец от современного суда <...>. Ибо не признаёт современный суд, что равно чудны стекла, озирающие солнца и передающие движенья незамеченных насекомых; ибо не признаёт современный суд, что много нужно глубины душевной, дабы озарить картину, взятую из презренной жизни, и возвести ее в перл создания; ибо не признаёт современный суд, что высокой восторженный смех достоин стать рядом с высоким лирическим движеньем и что целая пропасть между ним и кривляньем балаганного скомореха* [3, с. 133]! Видим, что данное рассуждение является обоснованием: оно ставит задачу установить целесообразность приведенного утверждения. Достаточное основание будет содержаться уже в малой посылке: по мысли повествователя поэмы Н. В. Гоголя «Мертвые души», желание писателя вызвать наружу «потрясающую тину мелочей, опутавших нашу жизнь», обуславливает неизбежность его осуждения.

Таким образом, заключаем, что на уровне текста невозможно говорить о регулярности позиции признака достаточного основания: он может содержаться и в выводе, и в посылке – позиция будет зависеть от того, какая ситуация является предметом рассуждения. Если рассуждение идет о причине какого-либо явления, то есть об обуславливающей ситуации, то признак достаточного основания будет содержаться в выводе; в случаях, когда в центре рассуждения находится обуславливаемая ситуация, – в малой посылке.

Сделанные наблюдения справедливы и для англоязычных текстов: *«Poets don't run out of material the way novelists do,» she instructed me. «Because they don't depend on material in the same way...»* [10, p. 24]. / У поэта, в отличие от прозаика, материал неиссякаем, – назидательно сказала она. – Потому что у них отношение к материалу разное [1]. Текст касается разницы между материалом поэта и художника; в качестве аргумента в пользу утверждения о неиссякаемости материала поэта приводится тезис о том, что у поэтов и прозаиков разное отношение к материалу. Снова наблюдается закономерность: рассуждение строится вокруг обуславливаемой ситуации, о которой речь идет в выводе, поэтому признак достаточного основания находим в посылке.

В следующем примере наблюдаем обратную ситуацию: *And the voice in the gondola rolled on, piping melodiously of Effort and Self-Sacrifice, full of high purpose, full of beauty, full even of sympathy and the love of men, yet somehow eluding all that was actual and insistent in Leonard's life. For it was the voice of one who had never been dirty or hungry, and had not guessed successfully what dirt and hunger are* [11]. / Голос в гондоле продолжал звучать, напевая о Труде и Самопожертвовании. Голос говорил о высоком предназначении, красоте, сострадании, любви к людям, но каким-то образом отрицал все, что составляло жизнь Леонарда. Потому что это был голос того, кто никогда не голодал и не прозябал в грязи, и даже не догадывался, что такое грязь и голод (Перевод автора статьи – Б. Н.). Герой-рассказчик романа Э. М. Форстера, читая книгу Джона Рёскина «Камни Венеции», пересказывает прочитанное, одновременно рассуждая о своих впечатлениях. Признак достаточного основания – «голос принадлежал тому, кто никогда не голодал и не прозябал в грязи», – содержится в выводе и определяет восприятие Леонарда – голос отрицал все, что составляло его жизнь.

Отметим, что в текстах возможно и прямое лексическое выражение значения причины, которое также относится к эксплицитным средствам. Так, в русском языке это могут быть слова «причина», «основание», «резон» и т.д. Подобное же наблюдаем в английских текстах, при этом могут использоваться, например, слова «reason» («причина»), «motive» («мотив»), «cause» («причина»), «pretext» («повод») и др. Как в русских, так и в англоязычных текстах при открытом лексическом выражении значения причины интерпретация рассуждений становится еще более очевидной.

Имплицитное выражение причинной обусловленности, т.е. выражение значения без формальной поддержки, – также довольно распространенное явление: *Женскому полу всегда во всем фортуна. Женщин и в солдаты не берут, и на танцевальные вечера им бесплатно, и от телесного наказания освобождают* [7, с. 6]... Рассуждение идет об обуславливаемой ситуации, и признак достаточного основания, как в текстах с эксплицитным выражением причинных отношений, заключен в малой посылке: факт того, что женщин не берут на военную службу, пускают бесплатно на танцевальные вечера и освобождают от телесного наказания, является основанием для вывода о завидной доле женщин. Такие примеры с имплицитным выражением значения причины встречаются часто и вычлениаются без труда: этому способствуют и контексты, в которых встречаются отдельные тексты типа «рассуждение», и внутренняя логика построения умозаключений.

Рассмотрим англоязычный пример: *I haven't told Marian yet. It's probably best, of course, to keep quiet about it until I hear something certain* [12, p. 8]. / Я еще ничего не рассказал Мэриан. Конечно, наверное, лучше подождать, пока все не прояснится (Перевод автора статьи – Б. М.). Главный герой романа Грэма Свифта рассуждает, почему он не рассказал о повышении своей жене Мэриан, и выводом будет являться предложение, содержащее утверждение: «Лучше подождать, пока все не прояснится». Таким образом, признак достаточного основания – желание подождать, пока ситуация не станет яснее, – обуславливает молчания героя.

Кроме отмеченных особенностей, важно подчеркнуть следующее наблюдение: в текстах типа «рассуждение» часто можно наблюдать сочетание значения причины с другими видами обусловленности. Рассмотрим следующий пример: *Японцы не хотели сдаваться и предпочитали разлететься в клочья от советских гранат, но Хиротаро служил в санитарной роте, поэтому, услышав русскую речь, выбросил из укрытия свой карабин. Кто-то ведь должен был заботиться о раненых солдатах в плену. Мертвый врач лечить не умеет* [2]. В приведенном отрывке мы имеем дело с рассуждением о причинах, по которым пленный японец Хиротаро оказался в забайкальском лагере для военнопленных: он сам сдался в плен из-за своего врачебного долга («кто-то ведь должен был заботиться о раненых солдатах в плену»). В данном тексте выделяются

несколько видов обусловленности. Первое умозаключение построено на уступительно-противительных отношениях: «Несмотря на то, что японцы не хотели сдаваться и предпочитали разорваться в клочья от советских гранат, Хиротаро сделал по-другому». Далее объясняется поступок японского врача с помощью причинно-следственной связи: «Хиротаро служил в санитарной роте, поэтому сдался в плен». Интересующее нас умозаключение с обусловленностью со значением причины, выраженным имплицитно, строится так: «Хиротаро сдался в плен, потому что ему нужно было выжить и заботиться о раненых солдатах в плену». В данном случае рассуждение подводится к определению причины поступка японского пленного, поэтому стоит говорить о положении признака достаточного основания в выводе: медицинский долг обусловил решение Хиротаро «выбросить карабин из укрытия». Мы видим, что текст, состоящий даже из двух предложений, способен вместить такой сложный комплекс разных видов обусловленности. Контекст и универсальные законы логики помогают нам восстановить ход рассуждения.

Сочетание различных видов обусловленности в данном случае не затемняет проявление значений причины, уступки или следствия. Мы предполагаем, что это естественное явление: тесно связанные между собой значения обусловленности выступают в комплексе. Это объясняется тем, что сверхфразовый уровень позволяет выразить мысль в наибольшей полноте. Человек способен выделять взаимосвязанные явления действительности на ярусе более высоком, чем предложение, и выражать эти связи в соответствующих языковых построениях. Чем сложнее и крупнее языковая единица, тем больше знаний она способна вербализировать.

Таким образом, на данном этапе исследования стоит сделать вывод о том, что при эксплицитном и имплицитном выражении значение причины проявляется достаточно полно, причем положение признака достаточного основания может варьироваться в зависимости от положения обуславливаемой ситуации. Значение причины может входить в отношения с другими значениями обусловленности, выражая мысль говорящего в максимальном объеме.

Список литературы

1. Барнс Дж. Предчувствие конца [Электронный ресурс] / пер. Е. Петрова. М.: Эксмо, 2012. 240 с. URL: <http://flibusta.net/b/266243/read> (дата обращения: 05.10.2014).
2. Геласимов А. Степные боги [Электронный ресурс]. М.: Эксмо, 2010. 416 с. URL: <https://bookmate.com/reader/EJRpncd> (дата обращения: 05.10.2014).
3. Гоголь Н. В. Собрание сочинений: в 8-ми т. М.: Правда, 1984. Т. 5. 319 с.
4. Евтюхин В. Б. Категория обусловленности в современном русском языке и вопросы теории синтаксических категорий. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1997. 200 с.
5. Кремер И. Ю. Лингвистическая специфика рассуждения в аргументативном пространстве критического текста // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 4. Ч. 3. С. 108-110.
6. Нечаева О. А. Функционально-смысловые типы речи (описание, повествование, рассуждение). Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 1974. 261 с.
7. Чехов А. П. Собрание сочинений: в 12-ти т. М.: Правда, 1985. Т. 4. 462 с.
8. Ширяев Е. Н. Отношения логической обусловленности: способы выражения и распределения по сферам языка // Грамматические исследования: функционально-стилистический аспект. Морфология. Словообразование. Синтаксис. М., 1991. 246 с.
9. Шишкин М. Письмовник [Электронный ресурс]. М.: АСТ, 2010. 416 с. URL: http://bookz.ru/authors/mihail-6ibkin/pis_movn_829/1-pis_movn_829.html (дата обращения: 05.10.2014).
10. Barnes J. The Sense of an Ending. N. Y.: Vintage Books, 2012. 163 p.
11. Forster E. M. Howard's End [Электронный ресурс]. N. Y.: Vintage Books, 1954. 343 p. URL: <http://www.gutenberg.org/dirs/etext01/hoend10h.htm> (дата обращения: 05.10.2014).
12. Swift G. Shuttlecock. London: Picador, 1997. 220 p.

WAYS OF EXPRESSING CAUSATION IN LITERARY TEXT OF "REASONING" TYPE IN THE RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES

Bogdanova Nadezhda Mikhailovna
Buryat State University
nadezhda.bogdanova.1987@mail.ru

The article considers the ways of expressing the relations of conditionality with the meaning of the cause in texts of "reasoning" type by the material of the Russian and English literature. It is shown that the meaning of the cause may be expressed by explicit and implicit means, and the position of a feature of the sufficient reason depends on the position of the conditioned situation within a particular reasoning. It is noted that there is a combination of the cause with other types of conditionality.

Key words and phrases: conditionality; reasoning; cause; text; functional-semantic types of speech.